

Mg.iur. Irina Cvetkova
Riga, Latvia

The civil aspects of guarantor's responsibility

Abstract. The problem of the performance of obligations in legal science has not been reviewed substantially after the re-enactment of the Civil Law of the Republic of Latvia in 1992. Apart from that, effective functioning of legislation and the changes thereof in accordance with the existing circumstances in civil law relations depend directly on the statutory procedure for the performance of obligations. Surety is one of the most widespread measures of civil responsibility.

A guarantee is essentially an accessory obligation, as a guarantor's debt does not exist without the debtor's debt and is an accessory act determining the principal act, i.e. the principal debt.

That is, a guarantee is an accessory obligation for the purpose of securing obligations for the principal debt of a third party.

Mortgage loan relations began developing impetuously at the turn of the 20th century. Due to that, the importance of the law of obligations has increased considerably, including guarantee as a way of securing obligations.

At the modern stage of market relations development, creditors seek to secure the performance of their debtors' liabilities and, in case of failure to perform those or improper performance thereof, to obtain guarantee against losses. At that, creditors in pursuit of this goal are quite successful in employing both the opportunities provided for by the law and the drawbacks of the effective legislation.

Nowadays, the usage of guarantee as an instrument is facing a series of new problems incidental to the practice in the application of legal regulations pertaining to guarantee, in particular, the guarantor's responsibility, which is why the article is of practical interest.

The inferences and suggestions provided within the thesis can be used after the implementation of the respective changes in the Civil law of the Republic of Latvia.

Keywords: accessory obligations, surety, regress.

Mg.iur. Irina Cvetkova
Rīga, Latvija

Galvnieka atbildības civiltiesiskie aspekti

Anotācija. Pēc Latvijas Republikas Civillikuma darbības atjaunošanas 1992.g., saistību izpildes problēma tiesību zinātnē netika pienācīgi izpētīta. Tamdēļ pētījumi šajā nozarē ir oriģinālie.

Turklāt, likumdošanas efektīva funkcionēšana un tās grozījumu nodrošināšana civiltiesiskajās attiecībās atbilstoši esošajām reālijām un nepieciešamībām ir atkarīgas no attiecīgas saistību izpildes kārtības noteikšanas normatīvajos aktos.

Galvojums ir plaši izplatīts civiltiesisko saistību izpildes līdzeklis. Galvojumam ir akcesoriskas saistības raksturs, jo galvnieka parāds ir akcesoriskais akts, kas nepastāv bez parādnieka parāda, un to nosaka galvenais akts – galvenais parāds. Galvojums ir akcesoriska saistība, kuras uzdevums ir nodrošināt trešās personas pamatparāda saistības.

Patlaban notiek būtiskās izmaiņas galvojumu normu piemērošanā un jaunas judikatūras veidošanā, tāpēc rakstam ir praktiskā nozīme.

Rakstā izdarītie secinājumi un izvirzītie priekšlikumi varētu būt izmantoti, attiecīgi grozot Latvijas Republikas Civillikumu.

Atslēgas vārdi: akcesoriskas saistības, galvojums, regress.

Mg.iur. Ирина Цветкова
Рига, Латвия

Гражданско-правовые аспекты ответственности поручителя

Аннотация. После восстановления действия Гражданского закона Латвийской Республики в 1992 году, проблема исполнения обязательств правовой наукой существенно не пересматривалась. Поэтому разработки в этой области являются оригинальными.

Кроме того, эффективное функционирование законодательства и его изменение в соответствии с существующими реалиями в гражданско-правовых отношениях, напрямую зависит от установленных нормами закона порядка исполнения обязательств.

Поручительство является широко распространенным средством обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств. Поручительство имеет характер акцессорного обязательства, так как долг поручителя не существует без долга должника и является акцессорным актом, который определяет главный акт – главный долг. То есть, поручительство является акцессорным обязательством, задачей которого является обеспечение обязательств по главному долгу третьего лица.

В настоящее время, поручительство столкнулось с рядом новых проблем, связанных с практикой применения правовых норм о поручительстве, в частности, ответственностью поручителя, ввиду чего статья представляет практический интерес.

Выводы и предложения, сделанные в статье, могут быть использованы для внесения соответствующих изменений в Гражданском законе Латвийской Республики.

Ключевые слова: акцессорные обязательства, поручительство, регресс.

Введение

Латвия – единственная из стран Балтии, восстановившая действие Гражданского закона Латвийской Республики в редакции 1937 года [1]. Правовая база, регулирующая поручительство, как один из видов акцессорного права, с 1937 года и вплоть до сегодняшнего дня остается неизменной, не отвечающей современным реалиям.

В конце XX – начале XXI века стали стремительно развиваться ипотечно-кредитные отношения. В силу этого, значительно возросла роль обязательственного права, способов обеспечения обязательств, в том числе и поручительства.

Актуальность статьи подчеркивается тем, что эффективное функционирование законодательства в гражданско-правовой сфере напрямую зависит от порядка и качества исполнения обязательств. После восстановления действия Гражданского закона Латвийской Республики, проблема исполнения обязательств наукой существенно не пересматривалась.

В статье дан анализ последних публикаций в сфере регулирования поручительства: „*Galvojuma saistības īstenošanas civilprocesuālais aspekts*” профессора К.Торганса (K.Torgans, 09.11.2010.); „*Galvojums kā akcesoriska jeb papildu (blakus) saistība parādnieka fiziskās personas maksātnespējas procesa*” главы Юридической комиссии Сазэйма Г.Берзиньша (G. Berzinsh, 10.12.2013.), а также юридического заключения бюро присяжных адвокатов „*Eiropas tiesību birojs*” „*Juridiskais atzinums par iespējam apstrīdēt Satversmes tiesā priekšlikumus Maksātnespējas likumam*” от 10.01.2014.

Цель статьи: проанализировать сущность акцессорных обязательств в гражданско-правовых отношениях, разработать предложения по совершенствованию норм национального законодательства.

Методы исследования: формально-нормативный метод, логически-правовой метод, метод моделирования, сравнительно-правовой метод, социологический метод.

Обеспечение обязательств является традиционным институтом гражданского права. Такие способы обеспечения исполнения обязательств как задаток, неустойка, поручительство и залог, были известны еще римскому праву.

Несомненно, при заключении того или иного договора, для каждой из сторон важно, чтобы другая сторона правильно и своевременно исполнила свои обязательства по нему. В случае же неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, интересы кредитора должны быть защищены посредством устранения неблагоприятных для него последствий. Одним из приемов является такой способ обеспечения исполнения обязательства как поручительство.

Поручительство имеет характер акцессорного обязательства, так как долг поручителя не существует без долга должника. Таким образом, поручительство является акцессорным актом, который определяется главным актом – главным долгом. То есть, поручительство является акцессорным обязательством, задачей которого является обеспечение исполнения обязательств по главному долгу третьего лица.

На современном этапе развития рыночных отношений, кредиторы стремятся обеспечить исполнение обязательств должниками, а в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства получить гарантии возмещения убытков. При этом, кредиторы, для достижения указанной цели, весьма успешно используют как возможности, предусмотренные правом, так и недостатки действующего законодательства.

В настоящее время поручительство столкнулось с рядом новых проблем, связанных, в частности, с ответственностью поручителя.

Гражданский закон Латвийской Республики не требует, чтобы поручительство было дано только при заключении договора и только с согласия кредитора, в отличие от Обязательственно-правового закона Эстонии (ст.144) [11]. Более того, эстонским законом установлена особая форма поручительства – поручительство потребителя,

где поручителем выступает физическое лицо (ст.143).

Гражданский закон в статье 1698 устанавливает ответственность поручителя не только за сам главный долг, но и за его побочные требования, за причиненные по вине или из-за просрочки должника убытки, а также судебные издержки [2]. Вместе с тем, поручителя не уведомляют о заключении возможных соглашений об изменении объема побочных требований между кредитором и должником. Таким образом, риск ответственности поручителя повышается соразмерно дополнительным соглашениям, о которых поручителю не известно.

А ведь исторически, по Германскому своду законов, обязательства поручителя всегда были сравниваемы с состоянием главного долга в конкретное время и поручитель не отвечал за побочные требования кредитора. Позднее, более широкие обязательства поручителя были установлены в Остзейском праве для Курляндии, в то время как в Лифляндии ответственность поручителя устанавливалась только за капитал (то есть за главный долг) и проценты, но не за убытки и различные побочные требования.

У поручителя есть право требовать, чтобы кредитор, прежде чем предъявлять иск к нему, обращался вначале к главному должнику (неэкспромиссорное поручительство). Это право отпадает, если поручитель определенно от него отказался и взял на себя обязательство отвечать за обязательство как сам должник (экспромиссорное поручительство, ст.1702.) [2]. На практике, кредиторы предоставляют поручителям заранее составленные договора или одностороннее письменное обязательство, в тексте которых уже определено, что поручитель берет на себя экспромиссорное поручительство.

Существенным недостатком правового регулирования поручительства является также и то, что закон вообще не вменяет в обязанность кредитору и должнику сообщать поручителю о надлежащем исполнении обязательств, несмотря на то, что обязательства могут быть установлены на длительный срок, исчисляемый многими годами.

В Своде гражданских узаконений губерний Прибалтийских, в качестве одного из оснований прекращения поручительства, упомянута невозможность главного должника выполнить свое обязательство (ст.4547) [12, 2007]. Гражданский закон устанавливает прекращение поручительства любым событием, освобождающим главного должника (ст.1712.) [2]. Это означает, что поручительство не может действовать дольше, чем основное обязательство.

Так как Латвия столкнулась с последствиями мирового экономического кризиса, стал актуальным вопрос об освобождении от ответственности поручителя, в случае неплатежеспособности главного должника, процедура которой регулируется Законом о неплатежеспособности [3].

Вместе с тем, решением Сената в деле № SKC –86/2011 была создана юдикатура, согласно которой, цели поручительства был присвоен приоритет перед принципом акцессоритарности. В случае если главный должник – юридическое лицо, прекращает свое существование и после процедуры банкротства ликвидируется, поручительство из дополнительного обязательства переходит в самостоятельное, одновременно также и кредиторское требование против поручителя из субсидиарного становится самостоятельным [4].

Но если обязательство подвержено риску, то кредитор, прежде чем принимать поручительство от определенного лица, должен был убедиться в его способности отвечать по обязательствам главного должника (ст. 1776) [2].

Если бы кредиторы более осторожно относились к оценке своих рисков, было бы возможно избежать их возникновения, отсеивая таких клиентов на стадии заключения сделки. Ещё до присвоения кредита, как минимум, требуя предоставления доказательств о легальных доходах, как потенциальных заемщиков, так и поручителей.

Ведь поручительство не предусмотрено для защиты от несоразмерных рисков, от необдуманной предпринимательской деятельности. Более того, профессор К.Торганс указывает, что закон не дает четкого ответа на вопрос о том, как обеспечить регрессное право заплатившего поручителя

при неплатежеспособности главного должника [5, 9].

Депутат, глава Юридической комиссии Сазайма Г.Берзиньш в своей публикации заметил, что тезис, указанный в юдикатуре Сената, касался коммерческого общества – юридического лица, и не относится к физическим лицам, в пользу исполнения обязательств которых было дано поручительство [6].

Но, несмотря на увещевания правоведа и судей о том, что в случае с неплатежеспособностью физических лиц, поручители будут освобождаться от своих обязательств по окончании процедуры банкротства главного должника – физического лица, соответствующие поправки, поданные автором, будучи депутатом 11 Сазайма, не были поддержаны [7].

Более того, это предложение было резко раскритиковано в «Юридическом заключении о возможности обжаловать в Конституционном суде предложения к Закону о неплатежеспособности», подготовленном по заказу Ассоциации коммерческих банков. «Если норма, освобождающая поручителей от обязательств банкротирующего должника будет принята – сказано в заключении - кредитор потеряет право требования к поручителю, тем самым ущерб уменьшит имущество кредитора, поэтому такое предложение противоречит статье 105 Сатверсме» [8, 6].

Вместе с тем, переход обязательства поручителя из дополнительного в самостоятельное, после процесса неплатежеспособности должника, противоречит статье 1712 Гражданского закона [3], так как у поручителя пропадает регрессное право обращаться за возмещением к должнику. Из этого вытекает, что ущерб, причиненный поручителю, уменьшает имущество поручителя и, таким образом, ограничивает его права собственности, закрепленные в статье 105 Сатверсме [9].

Резюме

Исследуя недостатки и пробелы в регулировании поручительства, мы приходим к выводу, что необходимо внести существенные изменения в Гражданский закон.

Необходимо ввести требование, при котором поручительство может быть дано только при заключении договора, а также ввести особую форму поручительства - поручительство потребителя, где поручителем выступает физическое лицо, тем самым обеспечив защиту его прав, как потребителя.

Договор поручительства должен заключаться либо между поручителем, кредитором и должником, либо с согласия должника, который принимает личное участие в формировании всех условий договора поручительства. Заключение договора поручительства между кредитором и лицом, выступающим поручителем, без согласия должника, создает возможность для злоупотреблений, в том числе и в процессуальной сфере.

Необходимо установить ответственность поручителя только за сам главный долг. В противном случае, обязательным условием должно стать требование определения максимальной суммы обязательства, за которую поручитель несет ответственность.

2-й пункт статьи 1703-й должен быть исключен из Гражданского закона в общей связи с изменением статьи 1702 закона, предусмотрев исключительную субсидиарность обязательств поручителя и определив принцип экспромиссорности. Кредитор с предъявлением иска вначале обязан обратиться к главному должнику. Только в случае, если взыскание с него не может быть произведено, кредитор имеет право обращаться с взысканием к поручителю. Такое предложение автор вносил, выполняя обязанности депутата 11 Сазьма Латвии [7].

Необходимо определить право поручителя требовать от кредитора обращаться с взысканием, в первую очередь, на залог – то есть основное обеспечение по обязательству, если главный должник предоставил таковой для исполнения обязательства.

По существующему регулированию, цессия осуществляется в одностороннем порядке на усмотрение кредитора. Поэтому, необходимо ввести норму, согласно которой, кредитор имеет право передавать права требования по цессии только с письменного согласия поручителя.

Необходимо определить условия, при которых поручительство прекращается, а именно:

- 1) когда прекращается основное обязательство;
- 2) если без ведома поручителя существенно увеличена ответственность должника по обязательствам – изменены процентные ставки, штрафные санкции и др., в результате которых могут возникнуть негативные последствия;
- 3) когда обязательство переходит к другому кредитору по цессии без согласия поручителя.

Юдикатура Верховного суда, которой цели поручительства был присвоен приоритет перед принципом акцессоритарности, в случае банкротства юридического лица, не соответствует сути статьи 1712 Гражданского закона [3], а также противоречит принципам статьи 105 Сатверсме [9], так как у поручителя пропадает регрессное право обращаться за возмещением к должнику. Она создает условия для неплатежеспособности самих поручителей, которые лишены права регресса и их убытки являются основанием для возникновения неплатежеспособности.

Обязательство поручителя за обязательства юридического лица, которое дают физические лица – владельцы коммерческого предприятия, также противоречит статье 137-й части 3-й Коммерческого закона Латвии, согласно которой совладелец не отвечает по обязательствам обществ с ограниченной ответственностью [10].

Список использованных источников:

1. Latvijas Republikas likums „Par atjaunotā Latvijas Republikas 1937.gada Civillikuma ievada, mantojuma tiesību un lietu tiesību daļas spēkā stāšanās laiku un piemērošanas kārtību”, pieņemts 07.07.1992., stājas spēkā: 01.09.1992., ar grozījumiem, kas pieņemti līdz 01.07.2014. // “Ziņotājs”, 30.07.1992. Nr.29.
2. Latvijas Republikas Civillikums. Ceturtā daļa. SAISTĪBU TIESĪBAS // Latvijas Republikas likums. Pieņemts Latvijas Republikā 28.01.1937., stājies spēkā 01.03.1993., ar grozījumiem, kas pieņemti līdz 01.01.2014. // Ziņotājs 14.01.1993., Nr. 1

3. Maksātne spējas likums // Latvijas Republikas likums. Pieņemts Latvijas Republikas Saeimā 26.07.2010. stājies spēkā 01.11.2010., ar grozījumiem, kas izdarīti līdz 31.12.2014. // Latvijas Vēstnesis 06.08.2010., Nr.124
4. 27.04.2011. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāta Civillietu departamenta spriedums ietā Nr. SKC –86/2011
5. Torgāns K. Galvojuma saistības īstenošanas civilprocesuālais aspekts.// Jurista Vārds.//9.11.2010., Nr. 45., 9.lpp.
6. Bērziņš G. „Galvojums kā aksesoriķa jeb papildu (blakus) saistība parādnieķa fiziskās personas maksātne spējas procesa”. Jurista vārds.//10.12.2013., Nr.50
7. Saeimas mājas lapa. Priekšlikumi likumprojektam “Grozījumi Civillikumā” Nr.536/Lp11 2.lasījumam: <http://titania.saeima.lv/LIVS11/saeimalivs11.nsf/0/3D7503AF32534987C2257B3B0039DE89?OpenDocument> (просм.15.04.2015.)
8. Zvērinātu advokātu biroķa „Eiropas tiesību biroķs” „Juridiskais atzinums par iespēķam apstrīdēt Satversmes tiesā priekšlikumus Maksātne spējas likumam” 10.01.2014., lpp.6
9. Latvijas Republikas Satversme// Latvijas Republikas likums stājies spēķā 07.11.1922., ar grozījumiem, kas pieņemti līdz 22.08.2014.
10. Komerķlikums // Latvijas Republikas likums. Pieņemts Latvijas Republikas Saeimā 13.04.2000.g. stājies spēķā 01.01.2002., ar grozījumiem, kas pieņemti līdz 01.09.2014. // Latvijas Vēstnesis 04.05.2000., Nr. 158/160
11. Обязательственнo-правовoй закон Эстонии. Принят 26.09.2001. (RT I, 2001, 81, 487) вступил в силу 01.07.2002.
12. В.Буковскій. Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских, Рига, 1914., т.2, с.2007

References

1. Law of the Republic of Latvia „On the Time and Procedures for Coming into Force of the Introduction, Inheritance and Property Law Part of the Renewed Civil Law of the Republic of Latvia of 1937”, passed on July 7, 1992, effective since September 1, 1992, as amended before July 1, 2014. // “Ziņotāķs” //”Newsletter”//, July 30, 1992. No. 29.
2. Civil Law of the Republic of Latvia. Part four. LAW OF OBLIGATION // Law of the Republic of Latvia. Passed in the Republic of Latvia on January 28, 1937, effective since March 1, 1993, as amended before January 1, 2014. // “Ziņotāķs” //”Newsletter”//, January 14, 1993, No. 1
3. Insolvency Law // Law of the Republic of Latvia. Passed by the Saeima of the Republic of Latvia on July 26, 2010, effective since November 1, 2010, as amended before December 31, 2014. // Latvijas Vēstnesis, August 06, 2010, No. 124.
4. April 27, 2011. Judgement of the Civil Case Department of the Senate of the Supreme Court of the Republic of Latvia in case No. SKC –86/2011
5. Torgāns K. Civil Procedure Aspect of the Performance of a Guarantee Obligation.// Jurista Vārds //”Lawyer’s Word”//. // November 9, 2010, No. 45, page 9.
6. Bērziņš G. “Guarantee as an Accessory or Additional (side) Obligation within an Insolvency Process against a Debtor who is an Individual”. Jurista Vārds //”Lawyer’s Word”//. // December 10, 2013, No. 50
7. homepage of the Saeima. Suggestions regarding the draft law “Amendments to the Civil Law” No. 536 /Lp11, second reading: <http://titania.saeima.lv/LIVS11/saeimalivs11.nsf/0/3D7503AF32534987C2257B3B0039DE89?OpenDocument> (viewed on April 15, 2015)
8. “Legal findings on the opportunities to challenge the suggestions regarding the Insolvency Law in the Constitutional Court” by the law firm “Eiropas tiesību biroķs” //European Law Office// of January 10, 2014, page 6
9. Satversme //Constitution// of the Republic of Latvia// Law of the Republic of Latvia, effective since November 7, 1922, as amended before August 22, 2014.
10. Commercial Law // Law of the Republic of Latvia Passed by the Saeima of the Republic of Latvia on April 13, 2000, effective since January 1, 2002, as amended before September 01, 2014. // Latvijas Vēstnesis, May 04, 2000, No. 158/160.
11. Law of Obligations Act of Estonia. Passed on September 26, 2001. (RT I, 2001, 81, 487) effective since July 01, 2002.
12. V. Bukovskiy. Code of Civil Laws and Statutes of the Baltic Governorates, Riga, 1914, vol. 2, page 2007